

**Российская академия наук
Институт Дальнего Востока**

На правах рукописи

Бондаренко Анна Владимировна

**Проблемы и перспективы развития Синьцзян-
Уйгурского автономного района КНР в начале XXI в.**

Специальность 23.00.04 - «Политические проблемы
международных отношений и глобального развития»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена в Центре изучения и прогнозирования российско-китайских связей Института Дальнего Востока Российской академии наук.

Научный руководитель – *доктор экономических наук*

Портяков Владимир Яковлевич

Официальные оппоненты: *доктор политических наук*

Яскина Галина Сергеевна

кандидат политических наук

Каменнов Павел Борисович

Ведущая организация – Институт стран Азии и Африки

Московского государственного

университета имени М. В. Ломоносова

Защита состоится « ____ » _____ 2007 г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 002.217.02 в Институте Дальнего Востока РАН по адресу: 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Дальнего Востока РАН

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук Козлов А. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется заметным повышением роли и места Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китайской Народной Республики во внутрикитайских и международно-политических процессах в Центральной Азии в последние полтора десятилетия.

Образование на постсоветском пространстве группы самостоятельных центральноазиатских государств и поэтапное урегулирование Казахстана, Таджикистаном и Кыргызстаном пограничного вопроса с Китаем, унаследованного с советских времен, радикальным образом повысили геополитическую значимость Синьцзяна, в течение сорока предшествовавших лет пребывавшего на положении захолустной окраины страны, имевший полузакрытый статус и крайне незначительные контакты с внешним миром. Уже в 1992 г. СУАР впервые был по-настоящему включен в политику «внешнеэкономической открытости», проводимую КНР с конца 1970-х годов. Открытие для контактов с зарубежными странами целой группы приграничных городов и уездов СУАР было призвано способствовать налаживанию торгово-экономических связей Китая с молодыми постсоветскими государствами Центральной Азии. Этот шаг стимулировал общее развитие региона и его внешнеэкономической деятельности, существенно повысил транзитно-транспортный потенциал Синьцзяна.

Вместе с тем, обретение собственной государственности народами Центральной Азии реанимировало надежды на обретение такого же статуса среди части уйгур – ведущего национального меньшинства из числа проживающих на территории Синьцзяна. Непростая история взаимоотношений мусульман-уйгур и ханьцев, влияние религиозной пропаганды радикального ислама, поддержка из-за рубежа, в том числе со стороны сил международного терроризма привели в 1990-е годы к существенной активизации уйгурского сепаратизма. Националистические элементы, насильственными методами добивавшиеся создания на территории СУАР независимого государства «Восточный Туркестан», стали представлять серьезную угрозу социально-политической стабильности на северо-западе страны и даже самой территориальной целостности Китая.

Жесткими мерами подавив к концу 1990-х годов основную волну сепаратистских выступлений в Синьцзяне, китайское руководство стало искать пути долговременной стабилизации ситуации в регионе.

Одним из главных направлений здесь явилось выдвижение в 1999 г. и начало реализации стратегии подъема западных территорий Китая, которая призвана в исторически короткие сроки заметно сократить отставание окраин страны от развитых приморских провинций по уровню жизни населения и социально-экономическому развитию в целом.

В международно-политическом плане ведущую роль в деле борьбы с силами «трех зол» (международным терроризмом, национальным сепаратизмом и религиозным экстремизмом) – в районах проживания национальных меньшинств Китая и в СУАР в частности призвано сыграть многоплановое взаимодействие КНР с соседними государствами, в том числе в рамках созданной в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества.

В какой-то мере борьбу с силами «трех зол» в Синьцзяне облегчило и смещение режима талибов в Афганистане. Вместе с тем, связанное с ним появление близ границ КНР войск внерегиональных держав придало совершенно новое измерение задаче защиты национальной безопасности Китая на его северо-западных рубежах.

Наконец, достижение устойчивой социально-политической стабильности в СУАР приобретает для Пекина особое значение в связи со все более очевидной ставкой на природные ресурсы именно центрально-азиатских государств в обеспечении растущих потребностей Китая в импортных нефти и природном газе и энергетической безопасности страны в целом.

Объектом диссертационного исследования является Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики, **предметом** - ведущие тенденции и основные особенности современного политического и экономического развития СУАР, взятые в региональном и глобальном международно-политическом контексте.

Целью исследования является комплексный анализ экономического, внутривнутриполитического и международно-политического положения Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР на рубеже XX-XXI веков, выявление основных проблем и перспектив развития региона, возможностей его сотрудничества с соседними российскими территориями.

Исходя из сформулированной цели, решаются следующие задачи:

1. Проанализировать особенности внутреннего развития Синьцзяна в конце XX – начале XXI вв.: рассмотреть национальный и конфессиональный состав Синьцзян-Уйгурского автономного района, изучить особенности национальной и вероисповедной политики КНР в Синьцзяне.

2. Проанализировать проблему уйгурского сепаратистского движения в СУАР на современном этапе и политику властей КНР по его нейтрализации.

3. Рассмотреть ход и основные результаты экономического развития СУАР в рамках реализации стратегии масштабного освоения западных регионов Китая, а также особенности современного этапа развития внешнеэкономических связей Синьцзяна.

4. Определить роль и место Синьцзяна в реализации стратегических интересов Китая в Центральной Азии на современном этапе; рассмотреть использование Китаем возможностей Шанхайской организации сотрудничества для борьбы с силами «трех зол» в СУАР.

5. Рассмотреть воздействие на ситуацию в Синьцзяне фактора присутствия в Центральной Азии США и других внерегиональных сил, а также проанализировать изменения международной ситуации вокруг уйгурского вопроса после событий 11 сентября 2001г. в США.

6. Рассмотреть возможности развития российско-китайского межрегионального сотрудничества на примере СУАР и Алтайского края.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XX – начала XXI вв. Именно с начала 1990-х гг. в СУАР активизировалось уйгурское сепаратистское движение. Кроме того, этот период характеризуется ускорением экономических преобразований (проведение политики реформ и открытости, выдвижение стратегии «выхода вовне», осуществление масштабной стратегии освоения западных районов Китая). Данные года отмечены и изменениями международного характера, непосредственно повлиявшими на ситуацию в Синьцзяне. В их числе образование независимых центральноазиатских республик после распада СССР, приход к власти в Афганистане режима Талибан и его последующее устранение при прямом участии внерегиональных сил, образование и укрепление Шанхайской организации сотрудничества, облегчившее для Китая борьбу против международного терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма в данном регионе.

Методологическая основа исследования. В ходе работы были использованы методы исторического, политического, компаративист-

ского, системного анализа, позволяющие охватить междисциплинарное поле проектирования избранной темы, сочетающей исторические, политические, международные и регионально-экономические аспекты.

Кроме того, в работе над диссертацией были использованы эмпирические подходы: количественный метод и предсказательно-прогностический метод.

Методика исследования также включала в себя сбор и изучение статистических данных, общенаучных и специализированных работ на русском, английском, китайском языках.

Помимо этого, автором были проведены полевые исследования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в ходе которых задействованы методики непосредственного наблюдения, интервьюирования.

Источниковая база. Источники, использованные при подготовке данного исследования, можно разделить на несколько групп. *Первая* представлена законодательными актами и постановлениями КНР и нормативно-правовыми актами Синьцзян-Уйгурского автономного района. В частности, для анализа национальной политики, проводимой официальными властями, были привлечены Конституция Китайской Народной Республики 1982 г., Закон КНР о районной национальной автономии 1984 г., Закон КНР о районной национальной автономии (поправки 2001 г.).

С целью изучения особенностей религиозной политики в СУАР были рассмотрены общегосударственные «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики» (1994 г.) и «Правила регулирования религиозной деятельности» (2004 г.), а также «Временное постановление об управлении местами отправления религиозной деятельности в СУАР» (1988 г.) и «Правила СУАР относительно управления религиозными делами» (1994 г.).

К первой группе источников примыкают комментарии к законам и нормативным актам, например, работа Чэнь Юньшэна «Закон о районной национальной автономии – положения и комментарии» (на кит. яз.).

Вторая группа источников включает в себя статистические ежегодники Китая, СУАР и г. Урумчи*, а также статистическую информацию о торгово-экономическом сотрудничестве Алтайского края и КНР за период 1999 - 2004 гг.

*) • Чжунго тунцзи няньцзянь (Статистический ежегодник Китая), [1999-2005]. Пекин, 2000-2006.

- Синьцзян тунцзи нянцзянь (Статистический ежегодник Синьцзяна), [1999-2005]. Урумчи, 2000 – 2006.
- Улумучи тунцзи нянцзянь (Статистический ежегодник Урумчи, 1997). Урумчи, 1998. 380 с.

К третьей группе относятся официальные издания пресс-канцелярии Госсовета КНР – «белые книги», разъясняющие официальную позицию руководства страны по тому или иному вопросу («История и развитие Синьцзяна»; «Национальная оборона Китая»; «Политика и практика Китая в вопросе нацменьшинств»; «Религия и свобода совести в Китае»).

На региональном уровне к третьей группе можно отнести издания официальных органов автономного района: Западные районы Китая: Синьцзян / Пресс - канцелярия Народного правительства СУАР КНР; Краткий очерк СУАР / Управление иностранных дел Народного правительства СУАР; Синьцзян Китая / Пресс - канцелярия Народного правительства СУАР, а также «Основные положения планового развития Корпуса во время 11-й пятилетки», изданные в 2006 г. постоянным Комитетом компартии Синьцзянского производственно-строительного корпуса.

Важными источниками для понимания международного контекста ситуации в СУАР являются также некоторые двусторонние соглашения, заключенные между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, например:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР (Пекин, 10 ноября 1997 г.), которое определяет потребности развития научно-технического сотрудничества в области новых технологий, фундаментальных исследований и внедрения их в производство;
- Пекинская декларация РФ и КНР от 18 июля 2000 г., в которой Президент России В. Путин выразил официальную позицию России в отношении идей сепаратизма, а также была выражена решимость вместе решать вопросы безопасности в Центральной Азии;
- Соглашение между Администрацией Алтайского края РФ и Народным Правительством Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 25 февраля 1999 г., предусматривающее осу-

ществование сотрудничества в различных областях между Алтайским краем РФ и СУАР КНР.

В *четвертую* группу источников входят основные документы и материалы по Шанхайской организации сотрудничества, в т. ч. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Хартия ШОС, Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (РАТС ШОС) и т. п.

К *пятой группе* относятся материалы периодических изданий и информационных агентств – (агентств «РИАН», «Регнум», «Синьхуа»; газеты «Жэньминь жибао», журналов «Деловой Китай», «Россия – ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП, СНГ», «Элосы чжунъя дун оу шичан»), включая материалы интернет-сайтов газеты «Жэньминь жибао» и агентства Синьхуа.

Степень изученности темы. Комплексный характер исследуемой проблемы потребовал изучения трудов российских, китайских и зарубежных авторов по широкой тематике, так или иначе связанной с процессами в СУАР. В исследовании национальной политики КНР и концепции национальной районной автономии автор опирался на труды таких российских ученых, как А. А. Москалев¹, Т. В. Лазарева², Д. А. Жоголев³. Полезные сведения относительно современной религиозной ситуации в СУАР и Китае в целом автор почерпнул в работах В. С. Кузнецова⁴, С. А. Горбуновой⁵.

Исламом в Синьцзяне, в том числе и исламом, распространенным среди представителей национальности хуэй, занимаются такие зарубежные исследователи, как Дж. Липман⁶, Гр. Фуллер⁷.

¹ Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 223 с.

² Лазарева Т.В. Кадровое строительство в национальных районах КНР (1949-1999). М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2001. 185 с.

³ Жоголев Д. А. Малые народности и Великий Китай. М., 1994. 199 с. (Информ. бюл.; № 2).

⁴ См., например, Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР // Пробл. Дал. Востока. М., 2001. № 1. С. 165 - 176.

⁵ Горбунова С. А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе // Россия и Китай: Взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее): Тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы» (Москва, 25-27 октября 2006 г.). М., 2006. Ч. 2. С. 116 - 120.

⁶ Lipman J. White Hats, Oil Cakes, and Common Blood // Governing China's Multiethnic Frontiers / Ed. by M. Rossaby. Seattle (USA): University of Washington Press, 2004. P. 19 - 52.

Уйгурский вопрос в новейшее время как самостоятельный предмет исследования российскими исследователями практически не рассматривается. Однако полезные сведения о современном состоянии уйгурского движения,

новые точки зрения на уйгурскую проблему можно найти в исследованиях О. В. Зотова⁸, В. А. Корсуна⁹.

Среди трудов западных авторов по Синьцзяну, следует выделить монографию М. Диллона¹⁰ и комплексное исследование группы специалистов под общей редакцией Ф. Старра¹¹.

Изучением национального строительства в СУАР КНР занимаются ученые из Казахстана К. Хафизова¹², К. Л. Сыроежкин¹³. В своих работах они рассматривают и особенности двусторонних китайско-казахских отношений.

Важным в работе стал анализ китайской официальной позиции по таким вопросам развития Синьцзяна, как его историческое прошлое, современное состояние в религиозной и национальной сферах, экономическое развитие, политическое развитие, многосторонние связи как с приграничными государствами, так и с другими странами. Такая информация была почерпнута из работ У Фухуаня¹⁴, а также из книг серии «Китай: Синьцзян» под редакцией Ма Пиньяня¹⁵.

⁷ Fuller Gr. E., Lipman J. N. Islam in Xinjiang // Xinjiang: China's Muslim Borderland / Ed. by S. F. Starr. N. Y.: Sharpe, 2004. P. 320 - 352.

⁸ Зотов О. В. Вопросы историографии Восточного Туркестана в эпоху трех мировых войн // Общество и государство в Китае: XXXVII науч. конф.: к 100-летию со дня рождения Л. И. Думана М., 2007. С. 126 - 136.

⁹ Корсун В. А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 494 - 529.

¹⁰ Dillon M. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest. L.: RoutledgeCurzon, 2004. 201 p.

¹¹ Xinjiang: China's Muslim Borderland / Ed. by S. F. Starr. N. Y.: Sharpe, 2004. 484 p.

¹² Хафизова К. Казахстан-Китай: итоги 5 лет добрососедских отношений // Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX-начале XXI века: Тез. докл. VIII Междунар. науч. конф. "Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы" (Москва, 7-9 октября 1997г.). М.: ИДВ РАН, 1997. Ч. 1. С. 166 - 171.

¹³ Сыроежкин К. Л. Национально-государственное строительство в КНР: теория и практика. Алматы: Казахстан. ин-т стратег. исслед. при Президенте Республики Казахстан, 1998. 157 с.

¹⁴ У Фухуань. Синьцзян тун лань [Очерк о Синьцзяне]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 379 с.

¹⁵ См., например, Ма Пиньянь. Религия в Синьцзяне // Китай: Синьцзян. Пекин:

Стоит заметить, что у большинства российских исследователей уйгурский вопрос рассматривается в связи с политикой Китая в Центральной Азии, направленной на совместное с центральноазиатскими республиками решение проблемы «трех зол», а также в контексте совместной с другими странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества борьбы Китая с международным терроризмом и исламским экстремизмом.

Так, работы А. Д. Воскресенского¹⁶ касаются как исторического, так и современного развития Китая, двусторонних российско-китайских отношений, перспектив сотрудничества.

Исследования С. Г. Лузянина¹⁷ касаются деятельности ШОС, он также изучает факторы, влияющие на ситуацию в Центральной Азии, рассматривает двусторонние отношения КНР с Россией и странами Центральной Азии.

Л. Е. Васильев¹⁸, Е. Ф. Клименко¹⁹, А. В. Болятко²⁰, П. Б. Каменов²¹ исследуют вопросы военно-технического сотрудничества в рамках ШОС, причины появления террористических групп в ЦА и Синьцзяне, перспективы борьбы с угрозами традиционного и нетрадиционного порядка, а также связанные с борьбой против «трех зол» стратегические интересы России.

Межконтинент. изд-во Китая, 2001. 90 с.

¹⁶ См., например, Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Моск. обществ. науч. фонд; ООО «Издат. центр науч. и учеб. программ», 1999. 408 с.; *Воскресенский А. Д.* Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Муравей, 2004. 603 с.

¹⁷ Лузянин С. Г. Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы влияния на стабильность региона // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 379 - 406.

¹⁸ Васильев Л.Е. Перспективы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в государствах Центральной Азии // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. С. 167-184.

¹⁹ Клименко А. Ф. О некоторых организационных мерах в военной области по подготовке ШОС к нейтрализации вызовов и угроз // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. С. 185 - 210.

²⁰ Болятко А. В. Военно-политические проблемы развития ШОС // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. С. 118 - 128.

²¹ Каменов П. Б. Военно-техническое сотрудничество государств-членов ШОС // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. С. 211 – 217.

Работы таких китайских авторов, как Чжао Хуашэн²², Пань Чжипин²³, Ся Ишань²⁴, Ван Мае²⁵ посвящены сотрудничеству Китая с центральноазиатскими государствами, в том числе борьбе против «трех зол» в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Взаимоотношения КНР и центральноазиатских республик рассмотрены в работах М. Б. Олкотт²⁶, М. Диллона²⁷, П. Фердинанда²⁸, Дж. Бэйтса и М. Оресмана²⁹.

Экономическое развитие Синьцзяна анализируется в работах В. А. Островского³⁰, Л. И. Кондрашовой³¹, М. В. Александровой³². Так, работы Л. И. Кондрашовой, М. В. Александровой содержат данные о развитии экономики региона в рамках стратегии масштабного освоения Западного Китая³³. Демографию Синьцзяна исследует Е. С. Баженова³⁴.

²² Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М., 2005. 63 с. (Рабочие материалы / Моск. Центр Карнеги; № 5).

²³ Пань Чжипин. Чжунъя дэ миньцзу гуаньси: лишн, сянькуан юй цяньцзин [Международные взаимоотношения в странах Центральной Азии: история, современная ситуация и перспективы]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 203 с.

²⁴ Ся Ишань. Механизм «Шанхайской пятерки» и стратегическое взаимодействие Китая и России // Китай в мировой политике / Под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2001. С. 336 – 351.

²⁵ Ван Мае. Мэйго дэ оуячжаньлюе юй чжуннанья уго [Евразийская стратегия США и пять государств Средней Азии]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 191 с.

²⁶ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии / Моск. Центр Карнеги, Фонд Карнеги за междунар. мир. Вашингтон, 2005. 487 с.

²⁷ Dillon M. Central Asia: the View from Beijing, Urumchi and Kashgar // Security Politics in the Commonwealth of Independent States: the Southern Belt / Ed. by M. Mozaffari. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 133 - 147.

²⁸ Ferdinand P. The new Central Asia and China // The New Central Asia and its Neighbors / Ed. by P. Ferdinand. L.: Pinter Publishers, 1994. P. 95 - 107.

²⁹ Bates G., Oresman M. China's New Journey to the West: China's emergence in Central Asia and Implications for U.S. Interest: A report of the CSIS Freeman Chair in China Studies. Washington, 2003. 49 p.

³⁰ См., например, Островский А. В. Синьцзян: от Турфана до Кашгара: Программа освоения зап. районов в действии // Пробл. Дал. Востока. М., 2006. № 2. С. 92 – 100. Совм. с Е. С. Баженовой.

³¹ См., например, Кондрашова Л. И. Социально-экономические и демографические аспекты освоения западных районов Китая на примере Синьцзяна // Китайская Народная Республика в 2002 г. М., 2003. С. 126-132. Совм. с Е. С. Баженовой.

³² Александрова М. В. Сибирь и Синьцзян: возможности и направления взаимодействия // Вестн. науч. информ. / РАН. Ин-т междунар. полит. и экон. исследов. 2001. № 11. С. 67 – 82.

³³ См., например, Александрова М. В. Китай и Россия: особенности регионального

Работы И. П. Азовского освещают вопросы транспортного сообщения, прежде всего, железнодорожного, КНР и приграничных стран³⁵.

В сборнике статей «Региональное развитие и региональная экономическая политика РФ и КНР»³⁶ содержатся работы китайских исследователей экономики Синьцзяна, например, Ли Чжоувэя, Чжун Вэньюя, Се Хунбиня, Лю Лицая, Юань Цинпина, Ян Суминя.

При написании работы использовались и общеэкономические работы по развитию Китая, в частности, исследования В. Я. Портякова³⁷, А. И. Салицкого³⁸, А. С. Селищева и Н. А. Селищева³⁹.

Несмотря на наличие множества работ, посвященных сотрудничеству Китая с Центральной Азией в различных аспектах, на наш взгляд, как сам факт «прихода» мировых держав в Центральную Азию, так и перспективы их будущих взаимоотношений с Китаем и Россией по политическим вопросам, касающихся Центральной Азии, в западной и российской литературе освещены недостаточно.

Научная новизна. Настоящая работа является первым в отечественном Китаеведении исследованием современной ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и её международного контекста. Предпринята попытка комплексного анализа внутри- и внешнеполитического, экономического развития СУАР, начиная с 1990-х гг. XX века по настоящее время.

Введен в научный оборот значительный объем новых источников на английском, китайском языках, касающихся современного развития

экономического взаимодействия в период реформ. М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2003. 180 с.; Кондрашова Л. И. К вопросу о характере экономических реформ в России и КНР // Региональное развитие и региональная экономическая политика РФ и КНР. М., 2000. С. 81 - 108.

³⁴ См., например, Баженова Е. С. Социально-экономические и демографические аспекты освоения западных районов Китая на примере Синьцзяна // Китайская Народная Республика в 2002 г. М., 2003. С. 126 – 132. Совм. с Л. И. Кондрашовой.

³⁵ См., например, *Азовский И. П.* Железные дороги КНР // Железные дороги стран Азии. М., 2004. С. 43 – 96.

³⁶ Региональное развитие и региональная экономическая политика РФ и КНР. М., 2000. 198 с.

³⁷ Портяков В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI в.: Очерки. М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2006. 246 с.

³⁸ Салицкий А. И. Внешнеэкономическая стратегия КНР // Китай в мировой политике / Под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2001. С. 68 – 92.

³⁹ Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в XXI веке. СПб.: Питер, 2004. 240 с.

Синьцзяна.

Обобщены и проанализированы статистические данные, касающиеся развития внутренней и внешней экономики СУАР КНР за период с 1999 по 2005 гг.

Практическая значимость. Выводы диссертации могут быть использованы в подготовке специальных курсов в высших учебных заведениях, например, по специальностям «Регионоведение», «Международные отношения».

Материалы диссертации могут найти практическое применение в качестве аналитического материала для различных государственных учреждений, занимающихся внешними связями, в частности для Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Информация экономического блока может быть интересна различным бизнес-структурам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, партнером которых являются организации и предприятия из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Материалы диссертации могут служить основанием для дальнейшей разработки научных исследований по широкому кругу проблем современных международных отношений и мировой политики.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях, общим объемом около восьми печатных листов. Основные результаты исследования были представлены на восьми городских и международных конференциях, среди которых: XXXV научная конференция «Общество и государство в Китае» (Москва, 2005 г.); V Международная научно-практическая конференция "Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур" (Барнаул, 2005 г.); XV и XVI Международные научные конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 2005 и 2006 гг.); Международная научная конференция «Россия и Китай в современном мире» (Владивосток, 2007 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (12 параграфов), заключения, библиографии, а также приложений, в том числе иллюстративных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, формулируются цели и задачи исследования, приводится характеристика источниковедческой базы диссертации, дается обзор работ российских и зарубежных исследователей по выбранной теме, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, обозначены методология, научная новизна работы, практическая значимость полученных результатов, апробация и структура диссертации.

Глава первая - «Внутриполитическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР» - состоит из 4 параграфов, дающих характеристику современного устройства СУАР, особенностей национального, религиозного состава населения Синьцзяна, а также существующих проблем в политической сфере.

В параграфе первом - «Особенности современного административного устройства СУАР» - рассматривается современное административное деление, национальный состав автономного района. Приведены рассчитанные автором таблицы о составе и численности населения Синьцзяна, начиная с 1964 г. (времени проведения первой переписи населения в Синьцзяне) вплоть до настоящего времени.

Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР является одним из пяти автономных районов, где компактно проживают 47 национальностей, из них 13 являются коренными (т. е. жившие на территории современного СУАР до времени образования КНР в 1949 г.). Так, в 2005 г. численность национальных меньшинств, живущих на территории СУАР, составляла 60,4% от общей численности населения СУАР (в количественном выражении – 12, 15 млн чел. в более чем двадцатимиллионном Синьцзяне). Из них самой крупной национальностью считаются уйгуры, составляющие почти половину (46 %) всего населения Синьцзяна, или 9,24 млн человек, число же ханьцев достигает почти 8 млн. человек, или 39,6 % от общей численности населения.

Осуществление национальной политики на территории Синьцзяна опирается на Конституцию КНР и Закон КНР о районной национальной автономии, декларирующие право национальных меньшинств на автономные управления своими делами в местах их компактного проживания в пределах компетенции, установленной законом и под единым руководством центральных органов власти. Практически это выражается в том, что во всех политических и партийных органах должны работать представители национальных меньшинств.

В первом параграфе первой главы рассмотрены также история появления, развития и современного состояния уникального, не имеющего аналогов в Китае, Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК). Корпус занимает особое место в системе государственных органов СУАР, подчиняясь как правительству Синьцзяна, так и центральным органам власти. Ещё одной особенностью СПСК является сочетание экономических (развитие производства, освоение новых земель) и военных функций (внешнее укрепление границ, охрана приграничных районов СУАР, противодействие расколу Синьцзяна, обеспечение стабильности приграничных районов).

Параграфы второй и третий - «Современная религиозная ситуация в Синьцзяне» и «Религиозная политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» - посвящены изучению и анализу истории появления различных религий на территории автономного района и современной религиозной ситуации в многонациональном Синьцзяне, а также проводимой в СУАР религиозной политики КНР.

СУАР КНР является одним из важнейших ареалов распространения ислама в Китае. Так, 11,5 млн человек, или почти 60% населения автономного района исповедуют ислам. Большинство синьцзянских мусульман придерживаются суннизма, но есть последователи шиизма и суфизма.

Ламаизм считается второй самой крупной религией и распространен среди монголов (около 150 тысяч человек).

Помимо указанных выше религий, на территории Синьцзяна проживают последователи буддизма (около 10 тысяч ханьцев), протестантизма (около 30000 ханьцев), католичества (около 4000 ханьцев), православия (более 11 000 русских), даосизма (около 300 ханьцев). Среди части национальных меньшинств есть также приверженцы шаманства.

В настоящее время в СУАР насчитывается 88 религиозных организаций на всех уровнях, из них исламских ассоциаций – 79; 24 тыс. мест отправления религиозной деятельности, из них мусульманских мечетей 23 тыс.; религиозных преподавателей и служащих - 20 тыс. человек.

В основе религиозной политики, проводимой китайскими властями, лежит принцип свободного вероисповедания. Согласно которому каждый гражданин имеет право свободного вероисповедания, имеет также право не исповедовать какую - либо религию.

Китай наряду с политикой свободного вероисповедания проводит также принципы разделения политики и религии.

Религиозные организации и ассоциации не должны претендовать на исполнение властных функций, не имеют права вмешиваться в административное управление и законодательные дела государства. Также запрещено вмешательство религии в сферу образования, т.е. в деятельность учебных заведений и социальное общественное воспитание, в вопросы брака и планового деторождения.

Законодательная система в области управления религиозными делами в СУАР включает в себя как постановления правительства СУАР относительно управления религиозными делами, так и указы Госсовета КНР: «Постановление об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР» (1994 г.) и «Правила регулирования религиозной деятельности» (2004 г.).

Национальная и религиозная политика китайских властей в СУАР во многом направлена на сдерживание проявлений уйгурского сепаратизма и исламского религиозного экстремизма, на обеспечение максимальной социально-политической стабильности в регионе.

Четвертый параграф - «Активизация сепаратистских сил в СУАР на рубеже XX-XXI вв. и реакция властей КНР» - посвящен анализу ситуации в 1990-2007 гг. в Синьцзяне в связи с обострением «уйгурского вопроса» и мерам китайских властей по стабилизации обстановки в регионе.

Действовавшие на территории СУАР организации и группы, ставившие своей целью создание независимого государства «Восточный Туркестан», существенно активизировались после распада Советского Союза и образования пяти независимых республик в Центральной Азии. 1990-е годы отмечены многочисленными терактами, взрывами, поджогами, перестрелками в разных районах Синьцзяна.

Самыми сильными беспорядками с 1949 г. стали беспорядки уйгур в г. Инин в феврале 1997 г., прошедшие под лозунгами выдворения ханьцев с территории Синьцзяна и сопровождавшиеся многочисленными жертвами как со стороны мятежников, так и армии и полиции.

Столь мощная попытка со стороны части представителей национальных меньшинств Синьцзяна добиться независимости и создания государства «Восточный Туркестан» заставила власти предпринять решительные шаги для стабилизации ситуации в районе. Была усилена борьба с организованной преступностью, сепаратистскими формированиями, велась активная работа с информаторами. Впервые с 1983 г. синьцзянским комитетом Коммунистической партии Китая была введе-

на образовательная программа для укрепления национального единства. После событий в г. Инине вся издаваемая религиозная литература должна была быть одобрена официальными органами до опубликования. Все религиозные лидеры должны были в обязательном порядке пройти обучение в Китайской исламской ассоциации в Пекине и продемонстрировать лояльность власти.

В главе второй - «Экономическое развитие Синьцзяна», состоящей из 2 параграфов, рассмотрено внутри- и внешнеэкономическое развитие региона с 1999 г. по настоящее время.

В параграфе первом второй главы – «Основные итоги экономического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района в контексте стратегии освоения западных районов КНР» - дается характеристика современного внутриэкономического развития региона. На базе статистических материалов рассчитаны основные показатели экономического развития Синьцзяна и степень интегрированности экономики Синьцзяна во внутрикитайскую экономику.

С изменением в 2000 г. модели экономического роста (принятие стратегии масштабного освоения Западного Китая), в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики все более отчетливо проявляется тенденция ускорения темпов развития и повышения общекитайской значимости региона.

а) Годовые темпы экономического роста, в период 2000-2002 гг. находившиеся в диапазоне 8,2 - 8,7%, в 2003-2006 гг. возросли до 11% (диапазон от 10,9% до 11,4%). Среднедушевой валовой региональный продукт за это время удвоился (с 7,4 до 14,8 тыс. юаней на человека в год) и является самым высоким среди 12 провинций и автономных районов Западного Китая. Также наблюдается быстрый рост объема привлеченных иностранных инвестиций.

б) СУАР в настоящее время представляет собой динамично развивающийся регион с огромными разведанными запасами нефти, газа, руд цветных металлов, марганца, графита, слюды, ртути, урана, что в условиях растущих потребностей Китая в природных ресурсах, повышает общегосударственное значение региона. Его доля в общекитайской добыче нефти возросла с 5% в 1990 г. до 13,4% в 2005 г. На протяжении последних лет СУАР устойчиво занимает третье место по добыче нефти после провинций Хэйлунцзян и Шаньдун и второе место по стране по добыче природного газа.

в) Значительный толчок получило развитие инфраструктуры. Здесь

особо следует выделить ввод в эксплуатацию в 2004 г. газопровода «Тарим-Шанхай», по которому природный газ из Таримской впадины СУАР поступает в Шанхай.

г) Экономический рост ведет к созданию значительного числа новых рабочих мест, что помогает улучшить социальную обстановку в регионе.

При условии нормальной внутривластной ситуации и сохранения достаточного уровня стабильности в регионе планы увеличения валового регионального продукта СУАР в 2010 г. до 420 млрд юаней представляются вполне осуществимыми (в текущих ценах ВРП СУАР в 2000 г. составил 136 млрд юаней, а в 2006 г. – 302 млрд юаней).

При анализе экономической ситуации в СУАР следует учитывать, что Синьцзян является сельскохозяйственным районом, где доля сельских жителей составляет более 70% населения. Сильными позициями СУАР обладает в таких отраслях, как виноградарство, хлопководство, разведение верблюдов, мелкого рогатого скота. Автономный район также является производственной базой томатной пасты и сахарной свеклы.

Однако, несмотря на высокую динамику роста в регионе ВВП, среднедушевого ВВП, прямых иностранных инвестиций, Синьцзян до сих пор занимает по данным экономическим показателям место в последней десятке (в среднем 25-28 место) среди 31 единицы провинциального уровня КНР. Так что экономическую ситуацию в Синьцзяне идеализировать не стоит: регион все ещё слабо развит, в сравнении с приморскими провинциями Китая, для его подтягивания требуются время и крупные инвестиции.

В параграфе втором второй главы на основе широкого круга статистических материалов проанализировано внешнеэкономическое сотрудничество Синьцзяна с зарубежными партнерами, прежде всего, странами Центральной Азии (Казахстаном).

Внешний товарооборот Синьцзяна возрос с 1,77 млрд долл. в 1999 г. до 7,94 млрд долл. в 2005 г. По этому показателю Синьцзян лидирует среди всех западно-китайских провинций и автономных районов, однако доля СУАР во внешней торговле всей страны составляет лишь 0,5% от общекитайского.

Весьма востребованным ныне является выгодное транспортно-географическое положение Синьцзяна, позволяющее региону активно участвовать в развитии внешнеэкономических связей Китая с соседни-

ми государствами Центральной Азии. Так, автономный район граничит с 8 государствами: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Пакистаном, Афганистаном, Индией, Монголией и Россией. Протяженность государственной границы Китая на территории Синьцзяна с соседними государствами составляет 5600 км, из них более 3700 км приходится на страны Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Основной объем внешней торговли СУАР приходится на 8 соседних (в 2005 г. - 6,5 млрд долл., или 81,7% внешнеторгового товарооборота автономного района). Ведущим торговым партнером Синьцзяна на протяжении последних лет является Казахстан, причем доля его стабильно увеличивается - с 52,5% в 1999 г. до 63,2% в 2005 г. Второе место занимает Кыргызстан с увеличением товарооборота с 7,5% в 1999 г. до 9,4 % в 2005 г.

Географическое положение Синьцзяна используется, прежде всего, для транзита товаров, произведенных во внутренних провинциях Китая, и импорта, преимущественно, энергоресурсов, черных и цветных металлов из стран Центральной Азии и России. По объему внешней торговли СУАР занимает первое место среди всех 12 территориальных единиц Западного Китая.

Что касается сотрудничества СУАР и России, то при объеме товарооборота между КНР и Россией в 2005 г. 29 млрд долл. торговля СУАР и России составила 234 млн долл., или 0,9 % от общего объема двусторонней межгосударственной торговли.

Увеличению торгово-экономического сотрудничества между российскими регионами и Синьцзяном способствовала бы прокладка прямой автодороги на 55-км участке российско-китайской границы и создание там контрольно-пропускного пункта. Определенные подвижки в этом вопросе произошли. Так, будущее строительство и дальнейшее использование газопровода из Западной Сибири в Китай через территории Республики Алтай и СУАР потребует сооружения как минимум технической дороги вдоль трассы газопровода для его обслуживания. В июле 2005 г. администрации Республики Алтай и СУАР подписали протокол о совместном строительстве 260-километровой автотрассы, напрямую соединяющей Китай и Россию через Алтай и создании КПП на границе.

По нашему мнению, наличие прямой связи между Россией и Китаем в районе перевала Бецу-Канас значительно облегчит доставку грузов

и будет способствовать увеличению товарооборота между двумя странами.

Глава третья - «Международный контекст эволюции ситуации в СУАР» - состоит из 6 параграфов. Основное внимание уделено изучению и анализу международных факторов, влияющих на внутривосточную ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Параграф первый рассказывает о влиянии на ситуацию в СУАР КНР сил так называемого «Восточного Туркестана», действующих в ЦА.

Во втором параграфе рассмотрены стратегические интересы КНР в ЦА. К ним относятся, в частности, сдерживание сепаратистских сил «Восточного Туркестана»; обеспечение статуса Центральной Азии как своеобразного надежного стратегического тыла Китая; развитие экономического сотрудничества со странами Центральной Азии и превращение ее в один из основных источников поставок нефти и газа в КНР. Также проанализированы интересы внерегиональных держав, присутствующих в центральноазиатском регионе.

В третьем параграфе – «Решение Китаем и соседними с Синьцзяном государствами проблемы «трех зол» на двусторонней основе и в рамках ШОС» - проанализировано сотрудничество КНР со странами - участниками ШОС и приграничными странами в деле борьбы против международного терроризма, национального сепаратизма, религиозного экстремизма, и в деле урегулирования проблем, связанных с проживанием уйгур на территории ряда соседних государств.

Помимо ситуации в государствах, граничащих с Синьцзяном, в регионе Центральной Азии присутствуют и мировые державы, преследующие свои интересы. В четвертом параграфе третьей главы – «Международный контекст борьбы против «трех зол» после 11 сентября 2001 г.» - проанализированы интересы США, Европейского Союза, Японии, Турции и Ирана в регионе и формы их сотрудничества с центральноазиатскими государствами и КНР.

В последнее время наметилась тенденция к усилению роли НАТО, ведущих мировых держав в Центральной Азии, что непосредственно влияет на внутривосточную ситуацию в СУАР КНР. Исходя из изменившейся обстановки на своих северо-западных рубежах КНР старается избежать дестабилизации обстановки в самом Синьцзяне.

Пятый параграф - «Особенности международного уйгурского движения» - рассматривает ещё один международный фактор, оказывающий влияние на внутривосточную ситуацию в Синьцзяне – это меж-

дународное уйгурское движение, выступающее за самоопределение уйгур, проживающих в Синьцзяне.

Наконец, шестой параграф третьей главы – «Интересы России в ЦАР. Многостороннее российско-китайское сотрудничество» - посвящен российско-китайскому сотрудничеству в борьбе против «трех зол», в том числе и применительно к ситуации в Синьцзяне. Рассмотрены также торгово-экономические и научно-технические аспекты сотрудничества регионов Сибирского Федерального Округа РФ и СУАР КНР.

В **заключении** изложены основные результаты исследования по данной теме. В качестве ключевых моментов и главных выводов работы **диссертант выносит на защиту следующие положения:**

1. На сегодняшний день внутривнутриполитическая ситуация в Синьцзяне имеет относительно стабильный характер. Этому способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах, в том числе достаточно широкое участие национальных меньшинств в работе партийных и государственных органов в регионе, более свободное осуществление религиозной деятельности (по сравнению с ситуацией в 1950-1970-х гг.), открытие новых мечетей, религиозных школ и т.д.

Вместе с тем, необходимо учитывать и сильный военный компонент в деле поддержания стабильности в регионе, в том числе и непосредственно в борьбе против различных выступлений сепаратистов и недовольных политикой, проводимой официальными властями. Помимо компетентных органов здесь важную роль играет Синьцзянский производственно-строительный корпус, сочетающий экономические и военные функции.

В то же время, общественно-политическая ситуация в современном Синьцзяне подвержена и воздействию ряда дестабилизирующих факторов. В их числе, по нашей оценке, основными являются следующие:

- Изменение национального состава региона. Численность ханьцев, живущих в автономном районе, за последние десятилетия значительно увеличилась, что вызывает недовольство части коренных жителей-представителей национальных меньшинств.

- Политика ограничения рождаемости, проводимая в Китае, затрагивает и национальные меньшинства. Несмотря на существующие послабления, разрешающие иметь национальным меньшинствам до трех детей, для традиционно многодетных мусульманских семей это ограничение является дополнительным раздражителем.

- Религиозная жизнь остается весьма жестко регламентированной.

Так что, скорее всего, потенциальная опасность некоторой дестабилизации обстановки в СУАР будет существовать ещё в течение длительного времени, что требует от китайского руководства постоянных систематических усилий по гармонизации межнациональных отношений в регионе и по противодействию силам «трех зол».

2. На социально-политическое развитие Синьцзяна оказывает глубокое влияние и изменившаяся экономическая ситуация.

На сегодняшний день степень экономической интегрированности Синьцзян-Уйгурского автономного района во внутрикитайскую экономику недостаточна и в перспективе может быть увеличена за счет поставок необходимых внутренним провинциям нефти и газа. Вместе с тем, благодаря значительным бюджетным и иностранным инвестициям сильный импульс могут получить и профилирующие отрасли сельского хозяйства.

Наш прогноз подтверждается планами китайского правительства, согласно которым к 2010 г. Синьцзян-Уйгурский автономный район станет крупнейшей в Китае нефтедобывающей базой с объемом добычи 50 млн тонн сырой нефти, а по мере совершенствования транспортной инфраструктуры, - крупнейшей хлопководческой и нефтехимической базой страны.

3. Выгодное геополитическое положение СУАР определило его внешнеэкономические особенности: Синьцзян является удобным транспортным коридором для экспорта товаров из внутренних провинций Китая в страны Центральной Азии, Восточной Европы и России, и импорта энергоресурсов из-за рубежа.

По нашему мнению, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и дальше будет развивать свое внешнеэкономическое сотрудничество с соседними странами и территориями, прежде всего, с Казахстаном, импортируя природные ресурсы и сырье для использования и переработки, и экспортируя готовую продукцию. СУАР будет все более активно использоваться в качестве внутреннего сухопутного коридора для транзита энергоресурсов из стран Центральной Азии во внутренние районы КНР и в качестве международной базы экспорта китайских товаров на рынки стран Центральной Азии, России и Восточной Европы.

Увеличению торгово-экономического сотрудничества между российскими регионами и Синьцзяном способствовала бы прокладка прямой автодороги на 55-и км участке российско-китайской границы и создание там контрольно-пропускного пункта.

По нашему мнению, наличие прямой связи между Россией и Китаем в районе перевала Бецу-Канас значительно облегчит доставку грузов, и будет способствовать увеличению товарооборота между двумя странами.

С нашей точки зрения, строительство данной дороги экономически и политически целесообразно. Однако оно должно вестись в тесном сотрудничестве с экологами, чтобы не нанести ущерба природе и экологии региона, объявленного ЮНЕСКО одним из уникальнейших на планете.

4. На внутривнутриполитическую ситуацию в СУАР и вероятные варианты её эволюции в перспективе существенное влияние оказывают международно-политические факторы.

Здесь, прежде всего, следует выделить изменения геополитической ситуации в близком Синьцзяну исторически, идеологически и культурно Центрально-Азиатском регионе, носящие сложный многоплановый характер.

В первую очередь, сам факт появления на постсоветском пространстве ряда новых независимых государств, в том числе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана, реанимировал у части уйгур надежды на создание независимого государства и на территории Синьцзяна, тем более что попытки образования независимых восточнотуркестанских республик имели место в сравнительно недавнем прошлом (в 1933 г. и в 1944 - 1949 гг.).

Воцарение режима талибов в Афганистане, общемировое оживление воинственных разновидностей ислама, приверженных террористическим методам борьбы за свои цели, способствовали радикализации уйгурского сепаратизма на территории КНР в 1990-е годы, что вызвало жесткую ответную реакцию Пекина и активизировало налаживание Китаем сотрудничества с соседними государствами в борьбе против общей угрозы «трех зол» - сепаратизма, экстремизма и терроризма.

Крупные подвижки в геополитической ситуации в регионе внесло появление здесь внерегиональных сил (НАТО) после террористических актов в США 11 сентября 2001 г., формально ставивших цель уничтожения режима талибов в Афганистане, однако на деле стремящихся и к долговременному закреплению в Центральной Азии.

Солидаризация с антитеррористической кампанией США и НАТО в Афганистане помогла Китаю решить ряд задач в деле противодействия уйгурскому сепаратизму. Было признано террористической органи-

зацией и объявлено вне закона наиболее мощное и радикальное «Исламское движение Восточного Туркестана». В значительной мере оказались пресечены каналы материальной и военной подпитки сепаратистов из-за рубежа, особенно из Афганистана и Пакистана.

Вместе с тем, проблема уйгурского сепаратизма пока окончательно не закрыта.

Международное уйгурское движение под общим названием Всемирный уйгурский конгресс (ВУК), объединило 25 уйгурских организаций, действовавших за рубежом КНР. В настоящее время ВУК функционирует, в основном, в Германии и США. Данное движение выступает за право уйгур на самоопределение и самостоятельное решение вопроса о том, гражданами какого государства они хотят быть. Если раньше данные организации в большей мере призывали объединяться по религиозному признаку, то в свете терактов 2001 г. в США и с почти паническим страхом западных стран и США перед угрозой исламского терроризма, международные уйгурские организации перенесли акцент на объединение по национальному признаку. Однако, несмотря на смелую лозунгов, суть требований осталась прежней: как минимум, более широкая автономия Синьцзяна, как максимум - создание независимого государства Восточный Туркестан.

Кроме того, с появлением у северо-западных рубежей КНР военных подразделений внерегиональных сил обострились проблемы обеспечения национальной безопасности Китая и стратегической стабильности в Центральной Азии. Не идя на жесткую конфронтацию с США и НАТО, Китай ищет ответ на новые вызовы в данной географической зоне на путях углубления взаимодействия, в том числе в антитеррористической сфере, со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества.

В своих интересах стремятся использовать ситуацию в Синьцзяне и мировые державы:

- Такие мусульманские страны, как Турция, Иран, Саудовская Аравия, в той или иной мере стремятся поддержать своих единоверцев, проживающих в Синьцзяне, выступают против притеснения со стороны властей в сфере исполнения религиозных обрядов. Есть признаки и усиления между этими странами конкуренции за политическое, экономическое и духовное влияние на мусульманские народы, населяющие Центральную Азию и Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

- Западные державы. Прежде всего, стоит сказать о позиции США.

В будущем «уйгурская карта» вполне может быть использована американцами в их игре в Центральной Азии с целью оказания постоянного давления на КНР с северо-запада и получения уступок со стороны Пекина по различным вопросам. Для США сейчас становится все труднее поддерживать баланс между интересами борьбы против террористической Аль-Каиды и связанного с ней «Исламского движения Восточный Туркестан», с одной стороны, и интересами «защиты прав и свобод (прежде всего, религиозных) уйгурского народа», нарушаемых-де властями КНР, с другой.

Присутствие стран ЕС и Японии ограничивается на сегодняшний день экономическими составляющими сотрудничества, прежде всего, со странами Центральной Азии, преимущественно, в энергетической сфере.

5. Для России, как и для Китая, одно из основных мест в текущих интересах занимают вопросы безопасности, нейтрализации угроз, исходящих от международного терроризма и религиозного экстремизма.

Стратегическим интересам безопасности России отвечает недопущение попадания региона Центральной Азии под контроль других великих держав.

Экономические интересы России в Центральной Азии имеют вполне практический характер, подразумевающий сохранение преобладающего влияния РФ в регионе и наращивание взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

Россия и Китай имеют общие интересы в деле поддержания безопасности и стабильности в регионе и обуздания сил, использующих Центральную Азию в качестве базы расширения и углубления национального сепаратизма, религиозного экстремизма, международного терроризма. Сотрудничество России и Китая в противодействии террористическим угрозам и силам исламского экстремизма на сегодняшний день осуществляется как на двусторонней основе, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Что касается российской позиции в уйгурском вопросе, то она, по нашему мнению, должна быть предельно четкой: Синьцзян - Уйгурский автономный район является неотъемлемой частью КНР и, соответственно, политические и любые другие проблемы Синьцзяна - это внутреннее дело Китая, в решение которых Россия вмешиваться не должна. Однако значение СУАР как самой крупной территориальной единицы Китая для России растет, и Россия заинтересована в стабильности и ус-

тойчивом развитии региона. Прежде всего, это связано с перспективами расширения торгово-экономического и научно-технического сотрудничества регионов Сибирского Федерального Округа и Синьцзяна. Большие перспективы имеет взаимодействие Синьцзяна и граничащего с ним Алтайского края и Республики Алтай.

6. Перспективы развития Синьцзян-Уйгурского автономного района.

По нашему мнению, возможны несколько вариантов развития ситуации в Синьцзяне и вокруг него:

а) *Ситуация останется прежней.* Власти Китая сохраняют существующее положение дел в национальной и религиозной сферах, будут подавлять любые вызовы национальной стабильности и территориальной целостности на территории автономного района. На внешнеполитическом направлении будет продолжено противодействие любым вызовам стабильности автономного района, исходящие как из соседних с Синьцзяном государств и располагающихся там экстремистских и террористических организаций, так и на международной арене, со стороны международного уйгурского движения при возможной поддержке мировых держав. Китай никому не позволит нарушить свою территориальную целостность. С позиций сегодняшнего дня можно говорить, что данный вариант является наиболее реальным.

б) *Ухудшение ситуации.* Данный вариант развития событий возможен при следующих обстоятельствах:

- Внутренние факторы: Ужесточение религиозной политики властей, дискриминация прав и свобод (с точки зрения нацменьшинств), может привести к новому витку беспорядков и волнений на территории Синьцзяна, поддерживаемых из-за рубежа.

- Внешние факторы: ухудшение ситуации на границе с Синьцзяном (победа экстремистских сил, ратующих за создание исламского государства в ЦА с включением в него и территории современного Синьцзяна) может привести к тому, что Синьцзян придется «закрывать» для внешнего мира, то есть перекрыть границу.

Однако в условиях повышения значимости экономических связей Китая с центральноазиатскими государствами это невыгодно для экономического развития КНР. Данный вариант представляется нам маловероятным.

в) *Предоставление большей автономии СУАР вплоть до создания независимого государства на территории Синьцзяна.*

Данный сценарий гипотетически возможен в случае резкого ослабления самого Китая и, соответственно, утраты им политического контроля над Синьцзяном в силу внутренних причин (например, в результате обострения ситуации вокруг Тайваня) или вследствие усиления давления на Пекин со стороны международных организаций и мировых держав с требованием предоставления Синьцзяну большей автономии или фактической независимости.

Этот сценарий практически нереален в ближайшей и среднесрочной перспективе. Китай сегодня – это страна с огромным потенциалом как в политической, так и экономической сферах. Его комплексная мощь позволяет при любых обстоятельствах избежать ослабления до такого состояния, при котором Пекин был бы вынужден согласиться на «отрыв» какой-то части страны.

Подводя итог, скажем, что, несмотря на существующие трудности как в политике, так и экономике Синьцзяна, а также сложности его международно-политического положения, будущее самой крупной территориальной единицы КНР видится нам достаточно оптимистичным. Хотя уйгурский вопрос и не будет окончательно решен в ближайшее время, он не станет сколько-нибудь серьезным детонатором роста напряженности ни в Китае, ни в центральноазиатском регионе в целом. Более того, можно достаточно уверенно прогнозировать рост значения Синьцзян-Уйгурского автономного района как для Китая, так и для развития экономических, политических, этнокультурных связей в формате ШОС и в прилегающей географической зоне, что уже само по себе явится определенной гарантией сохранения стабильного поступательного развития СУАР.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бондаренко А. В. Торгово-экономическое сотрудничество Алтайского края и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // Актуальные проблемы региональных исследований. Сборн. науч. и науч.-методич. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии Алтайского гос. техн. ун-та. Вып. 4. Барнаул, 2004. С. 64 – 69.

2. Бондаренко А. В. Внешнеэкономические связи Алтайского края и КНР за период 1999 – 2002 гг. // Молодежь - Барнаулу: Матер. пятой

город. науч. - практич. конфер. молод. ученых. Барнаул: Аз Бука, 2003. С. 356 – 357.

3. Бондаренко А. В. Российско-китайские связи конца 1990 - начала 2000 гг. (региональный аспект) // Матер. XLII Междунар. науч. студенч. конфер. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. Новосибирск, 2004. С. 114 - 115.

4. Бойко В. С., Бондаренко А. В. Экономическое присутствие России в западном Китае (на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) // 62-я науч.-технич. конфер. студентов, аспирантов и професс.-преподават. состава АлтГТУ.

<http://edu.secna.ru/main/review/2004/n6/appendix/konf62/g1Sod.htm>

5. Бондаренко А. В. Синьцзян - Уйгурский автономный район КНР в начале XXI века: проблемы и перспективы // Тез. докл. XV Междунар. науч. конфер. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы»: В 2 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 86 – 90.

6. Бондаренко А. В. Синьцзян - Уйгурский автономный район КНР: актуальные проблемы развития // Китай: новые горизонты реформ: Матер. ежегод. конф. Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН: В 2 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 182 – 191.

7. Бондаренко А. В. Основные итоги экономического развития СУАР в контексте стратегии масштабного освоения западных территорий КНР // Матер. Пятой междунар. научно-практич. конфер. "Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур". Вып. 5. Барнаул, 2005. С. 445 – 449.

8. Бондаренко А. В. Синьцзян: проблемы экономического и политического развития // Азия и Африка сегодня. М., 2005. № 12. С. 27 - 30.

9. Бондаренко А. В. Современное состояние и перспективы сотрудничества

ва России и Западного Китая на примере Синьцзян-Уйгурского ав-

то-

номного района // Китай в мировой и региональной политике: Ис-

тория

и современность. М., 2005. С. 181 – 189.

10. Бондаренко А. В. Внешнеэкономические связи СУАР КНР // Пробл.

Дал. Востока. М., 2006. № 4. С. 110 – 119.

11. Бондаренко А. В. Торгово-экономическое сотрудничество СУАР КНР

с приграничными государствами // Тез. докл. XVI Междунар. науч. конфер. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы»: В 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С. 69 – 73.

12. Бондаренко А. В. Современная национальная и религиозная политика

КНР на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района // Россия

и АТР. Владивосток, 2007. № 3. С. 90 - 94.

13. Бондаренко А. В. Международные аспекты борьбы против «трех зол»

в Синьцзян – Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтай-

ского гос. ун-та. Барнаул, 2007. № 4/2. С. 23 – 27.

14. Бондаренко А. В. Проблема борьбы с уйгурским сепаратизмом в СУАР:

международный контекст // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. М., 2007. С. 178 – 198.

Подписано к печати 19.09.2007 г.
Печ.л. 1,9. Тираж — 100 экз. Заказ № 33
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru

